

ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ ЭКОНОМИКИ

DOI: 10.37930/1990-9780-2022-4-74-68-74

М. Ю. Павлов¹

КАК ИЗМЕРИТЬ КРЕАТИВНУЮ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ?

Показано, что креативный труд (в отличие от репродуктивного) обладает свойством многократно увеличивать эффективность производства (и/или потребления) за счёт положительных внешних эффектов креативной деятельности, создавая «креативный множитель». Ключевым элементом, определяющим эффективность экономики на микро- и макроуровнях становится воспроизводство креативного человеческого потенциала – способности работника к креативному труду. Уточнены роль и место человека в схеме воспроизводства в креативной экономике: помимо рабочей силы (заменяемый труд в терминологии А. Фримана), формирующей переменный капитал, человек может создавать креативный множитель, представляющий новую общественную производительную силу. Использование креативного множителя позволяет повысить продуктивность при тех же (или меньших) затратах капитала и труда.

Ключевые слова: креативная экономика, творчество, творческая деятельность, креативный множитель.

УДК 330.341.2

Рафаэль, как и любой другой художник, был обусловлен достигнутыми до него техническими успехами в искусстве, организацией общества и разделением труда в его местности и, наконец, разделением труда во всех странах, с которыми его местность находилась в сношениях. Удастся ли индивиду вроде Рафаэля развить свой Талант, – это целиком зависит от спроса, который, в свою очередь, зависит от разделения труда и от порождённых им условий просвещения людей.

К. Маркс

¹ *Михаил Юрьевич Павлов*, доцент кафедры политической экономии экономического факультета МГУ имени М. В. Ломоносова (119991, РФ, Москва, Ленинские горы, д. 1, стр. 46), канд. экон. наук, 1tm@mail.ru

Современная экономика развивается прежде всего за счёт высокотехнологичного производства – с акцентом на производстве. Воспроизводство высокотехнологичной системы предполагает, что в производстве, обмене, распределении, потреблении и во всех других сферах доминируют творческий труд, потребности творческого человека, человека культурного, развитие его творческого потенциала. Тем самым ключевой становится проблема воспроизводства творческого потенциала человека как главная проблема воспроизводства экономики, основанной на высокотехнологичном производстве.

Специфика этого воспроизводства в том, что творческий работник как субъект творческого труда обладает способностью создавать эффект, многократно превышающий эффект в расчёте на единицу времени любого другого работника, в том числе высококвалифицированного. Данный эффект можно назвать эффектом креативного множителя. *Креативный множитель – это многократное умножение каких-либо возможностей человека в производстве, распределении, обмене и потреблении материальных благ, возникающее как внешний эффект творческой деятельности человека.* Креативный множитель позволяет как вовлекать в хозяйственный оборот новые ресурсы, не использованные ранее, так и заменять материальные ресурсы интеллектуальными, превращая науку в непосредственную производительную силу.

Предпосылки концепции креативного множителя можно обнаружить у К. Маркса, который кратко охарактеризовал его как «способность к расширению» капитала: «Наука и техника сообщают функционирующему капиталу способность к расширению, не зависящую от его данной величины» [1, с. 619]. Во времена Маркса доминировал физический капитал, поэтому в лучшем случае он мог не столько выделить, сколько обозначить место и роль науки, не выделяя креативную деятельность за пределами науки: «Даже при данной величине функционирующего капитала ... рабочая сила, наука и земля (под последней с экономической точки зрения следует понимать все предметы труда, доставляемые природой без содействия человека) образуют его эластичные потенции, которые в известных границах расширяют его арену действия независимо от его собственной величины» [1, с. 623].

Представим креативный множитель на примерах. Так, С. Г. Струмилин в докладе на чрезвычайной сессии Академии наук СССР [2] рассматривал конкретные случаи, когда удавалось усилить экономические возможности человека. Речь шла об использовании результатов открытий и достижений науки того периода. Например, использование конной тяги гораздо производительнее использования человеческих сил (в 6 и 8 раз на спине и на колёсах соответственно). Однако лошадь нуждается в уходе и кормлении, и эти временные и материальные затраты уменьшают выгоду от её применения в сельском хозяйстве. В то же время использование вместе с лошадью колёсной тяги (телеги) в любом случае повышает производительность, но уже не в 8, а в 4 раза [2, с. 444].

Далее, сравним использование железнодорожных перевозок и конной колёсной тяги. Известно, что результативность железных дорог царской России за 1913 г. оценивалась в 132 тысячи грузов на одного железнодорожника, что в 50 раз больше, чем грузов, перевезённых на конной колёсной тяге, и в 800 раз больше количества грузов, перемещённых с использованием чисто человеческого труда.

Следует объективно оценивать значимость этого достижения. В 1931 г. по железным дорогам должны были перевозиться грузы в объёме 254 млрд т/км. В то же время лошади с телегами могли бы перевозить такой объём с привлечением дополнительных 100 млн лошадей к уже имеющимся 20 миллионам, а для их обслуживания потребовалось бы ещё 200 млн рабочих. А в пересчёте на чисто человеческий труд такого объёма грузоперевозок могли бы добиться 800 млн рабочих, в то время как трудоспособное

население СССР составляло тогда около 80 млн человек. И всю работу по грузоперевозкам успешно выполнял отряд из 1,5 млн железнодорожников. В отряд включались как непосредственно работники на поезде (около 1 млн человек), так и обслуживающие транспорт и пути рабочие из других отраслей (500 тыс. человек). Со времен Ньюкомена и Уатта производительность индустриального труда возросла, как минимум, в 20 раз за счёт технического использования сил электричества и пара. Таковы были результаты креативной деятельности Стефенсона, его коллег и последователей [2, с. 444 – 445].

Отметим, что из математических свойств креативного множителя прямо следует, что полностью (на 100 %) заменить материальные ресурсы интеллектуальными невозможно, поскольку умножение на 0 даст 0. Отсюда следует, что наука не может быть абсолютно самостоятельной производительной силой, она требует материальных ресурсов и работает только в паре с ними.

Креативный множитель в качестве положительного внешнего эффекта может действовать во всех сферах экономики – это принципиально важно. Не только в производстве, но и в потреблении, поскольку потребление превращается в сферу создания креативного потенциала, а не в сферу простого потребления утилитарных благ, которые или ничего не производят (досуг), или (в лучшем случае) воспроизводят в прежнем размере рабочую силу.

В условиях креативной экономики потребление превращается в сферу расширенного воспроизводства креативного потенциала, поскольку в потреблении осуществляется распрямление культуры, а культура есть процесс сотворчества, напрямую влияющий на создание материальных благ [3–6], т. е. наблюдается эффект креативного множителя.

Это означает, что процесс воспроизводства креативного потенциала должен носить общественный характер – реализовываться в сфере производства и потребления общественных благ. Следовательно, для ускоренного расширенного воспроизводства креативного потенциала необходимо приоритетное развитие общественно-экономических форм, в которых формируется этот потенциал – образование, здравоохранение, культура и наука [7]. В этой связи особенно важна разрабатываемая С. Д. Бодруновым концепция ноономики – переход к постэкономическому миру, исходным пунктом которого является развитие нового индустриального общества второго поколения (НИО.2). Среди определяющих черт НИО.2 выделим знаниеинтенсивное производство и прогресс нового качества человека, предполагающий развитие творческого содержания труда. Переход к новому качеству экономического и социального развития, базирующегося на ноономике, как показано в работах С. Д. Бодрунова, «...будет основан на естественной, знаниевой и технологической революции. Такой переход будет осуществляться через прогресс знаний, интеллекта, ума, направляемых на все более полное удовлетворение растущих потребностей людей. ... На началах культуры будут преобразованы все стороны образа жизни человека – культуры физической, культуры отношений, культуры потребления... Ускоренное развитие человеческого знания будет вынуждать общество приравливать скорость своего духовно-общественного развития к темпам развития технологического... Поэтому должно произойти сначала естественное «выравнивание долей» материальных и духовных потребностей, а затем и опережение роста потребностей духовных. ... И ноономика, а не экономика, станет знаниеемким и «умным» способом удовлетворения потребностей и индивидов-членов ноообщества, и ноообщества в целом» [8, с. 432].

Отметим, что в индустриальной экономике наибольшей ценностью обладали физические ресурсы, в частности машины, в которых сосредоточены эти ресурсы (сырьё

и энергия), и центры, определявшие процессы производства, трансформирующие эти ресурсы. А поскольку машины стоили очень дорого, их простой приводил к значительному увеличению издержек. Постоянный капитал был определяющим, первостепенным, а стандартизованный, частичный человек-работник – легко заменяемым. Однако повышение доли знаний в выпускаемой продукции, переход от производства относительно простой продукции к более сложной значительно повысил долю знаниеинтенсивной составляющей, снизив долю физической составляющей – постоянного капитала.

При этом, поскольку навыки и умения во многом неотделимы от их обладателя, неотчуждаемы, приоритетным становится работник, человек – как носитель творческого потенциала, а не физический капитал: «Новый индустриальный способ производства имеет такую высокую знаниеинтенсивность, которая оттеснит на задний план материальные затраты и затраты человеческого труда, создавая знаниеемкий продукт. Однако это вовсе не значит, что производство перестает быть материальным – оно получает новое качество, превращаясь в знаниеинтенсивное материальное производство. Ведь знания (как, заметим, и любой ресурс) не заменяют сам процесс материального производства, хотя и превращаются в его ведущий ресурс, они имеют хозяйственное значение лишь при технологическом применении в производстве, а не сами по себе» [5, с. 35].

В индустриальную эпоху категория постоянного капитала подразумевала определяющую роль физических ресурсов. Не было необходимости выделять интеллектуальную составляющую постоянного капитала. Однако в современной экономике интеллектуальные ресурсы, нефизические, неосязаемые активы стали настолько значимыми (у самолёта Boeing 55 % стоимости составляет программное обеспечение), что их выделили в отдельную категорию как в науке, так и в практике бизнеса и менеджмента. Возникла необходимость выделить в постоянном капитале физическую и интеллектуальные компоненты:

$$c = fi,$$

где c – постоянный капитал; f – фиксированные, осязаемые физические активы; i – общий креативный множитель (ключевой для креативной экономики).

В современном высокотехнологичном производстве общий креативный множитель является произведением частных креативных множителей: $i = i_1 \dots i_n$. Креативный множитель, в отличие от физического капитала, обладает свойствами интеллектуальных ресурсов, во многом соответствуя понятию чистого общественного блага, т. е. свойствами неделимости и неисключаемости.

Из формулы постоянного капитала, учитывающей нефизические активы (креативный множитель), можно сделать важные выводы:

1. Интеллектуальная частная собственность и частный характер решений по производству создают значительные препятствия для перехода креативного множителя i в следующий воспроизводственный цикл. Данный вывод подтверждается в работах Р. Фостера [9, 10] и К. Кристенсена [11], предлагающих нерыночные способы решения этой проблемы на уровне фирм, а также в работах А. В. Бузгалина и А. И. Колганова, выдвигающих решения на уровне общества и государства, прежде всего – общественную собственность на знания – «собственность каждого на всё» [12, 13].

2. Креативный труд в части именно креативности (без учёта заменяемого труда) соответствует не компоненте v , а переменной i (креативного множителя), составляющей компоненту c в формуле воспроизводства: $c + v + m$. Креативный труд в отличие от репродуктивного не может быть заменён капиталом (в терминологии А. Фримана это – «незаменимый» труд [14]).

3. Расширенное воспроизводство (как и воспроизводство вообще) в креативной экономике зависит прежде всего от переменной i (креативного множителя), не привязанной к кругообороту конкретной фирмы.

Но самое главное то, что общий креативный множитель, представляя собой произведение множества индивидуальных креативных множителей, не может не включать продукты креативного труда предыдущих поколений (а не только продукты предыдущего цикла воспроизводства). *Причём в силу уникальности креативного труда и его результатов частная фирма способна произвести лишь некоторые креативные множители, а из-за отсутствия прямой связи с возможностью получения прибыли от креативного труда и невозможности развивать уникальные способности у любого работника расширенное воспроизводство креативных работников наиболее результативно при его общественном характере* [15–18].

Также на основе понятия креативного множителя i можно потенциально определить математически параметры тенденции нормы прибыли к понижению, которую можно объяснить заменой одних креативных множителей на другие, более эффективные, но... это не входит в задачи настоящей статьи.

Данный аспект отражён в неоклассической производственной функции, в которой всё многообразие производимой продукции сводится к общему выпуску, а результат творческой деятельности представлен в виде изменения технологического коэффициента A , который включает в себя возможности использования творческих способностей, развитость технологий и институтов. Тем не менее использование данного коэффициента в отношении креативной деятельности некорректно, поскольку: 1) он включает в себя много дополнительных составляющих; 2) используется для отражения результата производства и не характеризует процессы распределения, обмена и потребления материальных благ.

Список литературы

1. Маркс, К. Капитал. – М., 1963.
2. Струмилин, С. Г. Избранные произведения: в 5 т. – Т. 3. Проблемы экономики труда. – М., 1963.
3. Бодрунов, С. Д. От экономических интересов – к нооценностям / С. Д. Бодрунов // Вопросы философии. – 2022. – № 7. – С. 15–26. DOI: 10.5281/zenodo.4666045 (<https://zenodo.org/record/4666045>)
4. Бузгалин, А. В. Материальное производство и креатосфера: пространство для дискуссий / А. В. Бузгалин // Экономическое возрождение России. – 2015. – № 4. – С. 40–42.
5. Бодрунов, С. Д. Что такое ноономика? / С. Д. Бодрунов // А(О)нтология ноономики: четвертая технологическая революция и ее экономические, социальные и гуманитарные последствия / под общ. ред. С. Д. Бодрунова. – СПб.: ИНИР, 2021. – 388 с.
6. Булавка-Бузгалина, Л. А. Разотчуждение: от философской абстракции к социокультурным практикам / Л. А. Булавка-Бузгалина // Вопросы философии. – 2018. – № 6. – С. 202–214.
7. Яковлева, Н. Г. Государственная образовательная политика в эпоху креативной революции: цели и ресурсы / Н. Г. Яковлева // Философия хозяйства. – 2019. – № 6. – С. 86–99.
8. Бодрунов, С. Д. Ноономика / С. Д. Бодрунов. – М.: Культурная революция, 2018.
9. Фостер, Р. Обновление производства: атакующие выигрывают / Р. Фостер. – М.: Прогресс, 1987.

10. *Фостер, Р.* Созидательное разрушение: Почему компании, «построенные навечно», показывают не лучшие результаты, и что надо сделать, чтобы поднять их эффективность / Р. Фостер. – М.: Альпина Бизнес Бук, 2005.
11. *Кристенсен, К.* Дилемма инноватора / К. Кристенсен. – М.: Альпина Паблишер, 1997.
12. *Бузгалин, А. В.* Креативная экономика: частная интеллектуальная собственность или собственность каждого на всё / А. В. Бузгалин // Социологические исследования. – 2017. – №7. – С. 43–53.
13. *Бузгалин, А. В.* Поздний капитализм и его пределы: диалектика производительных сил и производственных отношений (к 200-летию со дня рождения Карла Маркса) / А. В. Бузгалин // Вопросы политической экономии. – 2018. – №2. – С. 10–38.
14. *Фриман, А.* Сумерки машинокрайического подхода: незаменимый труд и будущее производства / А. Фриман // Вопросы политической экономии. – 2016 – № 4. – С. 37–60.
15. *Осипов, Ю. М.* Российский разворот: от не-России к России и от цифромании к человеку / Ю. М. Осипов // Философия хозяйства. – 2019. – № 6(126). – С. 11–21.
16. *Павлов, М. Ю.* О методологических аспектах определения креативного класса на основе содержания труда / М. Ю. Павлов // Философия хозяйства. – 2021. – № 3. – С. 65–73.
17. *Пороховский, А. А.* Человек и робот: технологизация versus гуманизация ноономики / А. А. Пороховский // Экономическое возрождение России. – 2021. – № 1 (67). – С. 39–47.
18. *Пшеницын, И. В.* Какая экономическая наука нужна России? / И. В. Пшеницын // Философия хозяйства. – 2017. – №3. – С. 77–85.

References

1. Marks K. (1963) Kapital. M.
2. Strumilin S. G. (1963) Izbrannye proizvedenija v pjati tomah. T. 3. Problemy jekonomiki truda.
3. Bodrunov S. D. (2022) Ot jekonomicheskikh interesov – k noocennostjam [From Economic Interests – to Noo Values]. Voprosy filosofii. No 7. pp. 15–26.
4. Buzgalin A. V. (2015) Material'noe proizvodstvo i kreatosfera: prostranstvo dlja diskussij [Material production and the creatosphere: space of discussions]. Jekonomicheskoe vozrozhdenie Rossii [Economical Revival of Russia]. — № 4. — pp. 40–42.
5. Bodrunov S. D. (2021) Chto takoe noonomika? [What is noonomy?] A(O)ntologija noonomiki: chetvertaja tehnologicheskaja revoljucija i ee jekonomicheskie, social'nye i gumanitarnye posledstvija [A(O)nthology of Noonomy: the Fourth Technological Revolution and Its Economic, Social and Humanitarian Consequences] / S. D. Bodrunov (ed.). Saint-Petersburg: INID. 388 p. – pp. 19–92.
6. Bulavka-Buzgalina, L. A. (2018) Razotchuzhdenie: ot filosofskoj abstrakcii k sociokul'turnym praktikam [Disalienation: from Philosophical Abstraction to Sociocultural Practices]. Voprosy Filosofii, Vol. 6, pp. 167–179.
7. Yakovleva N. G. (2019) Gosudarstvennaja obrazovatel'naja politika v jepohu kreativnoj revoljucii: celi i resursy [Government Education Policy in the Era of the Creative Revolution: Goals and Resources]. Filosofija hozjajstva [Philosophy of economy]. – № 6. – pp. 86–99.
8. Bodrunov S. D. (2018). Noonomy. Special edition. /Monograph/ English version of Russian edition as a material to discuss at the scientific seminar “Marx in a high technology era: globalistion, capital and class” (October 26-27, 2018, Cambridge). – 383 p.
9. Foster R. (1986) Innovation: The attacker's advantage. London: Macmillan.

10. Foster R., Kaplan S. (2001) *Creative Destruction: Why Companies that are Built to Last Underperform the Market, and how to Successfully Transform Them*. Currency/Doubleday.
11. Christensen C. (1997) *The Innovator's Dilemma. When New Technologies Cause Great Firms to Fail*. Boston, MA: Harvard Business School Press.
12. Buzgalin A. V. (2017) Kreativnaja jekonomika: chastnaja intellektual'naja sobstvennost' ili sobstvennost' kazhdogo na vsjo? [Creative economy: private intellectual property or ownership by everybody of everything?] *Sociologicheskie issledovanija [Sociological Studies]*. №7. pp. 43–53.
13. Buzgalin A. V. (2018) Pozdnij kapitalizm i ego predely: dialektika proizvoditel'nyh sil i proizvodstvennyh otnoshenij (k 200-letiju so dnja rozhdenija Karla Marksa). [late capitalism and its limits: dialectics of productive forces and production relations (to the 200th birth anniversary of Karl Marx)]. *Problems in political economy [Voprosy politicheskoy ekonomii]* No. 2. Pages 10–38.
14. Friman A. (2016). Sumerki mashinokraticeskogo podhoda: nezamenimyj trud i budushhee proizvodstva [Twilight of the Machinocratic Outlook: Non-substitutable Labour and the Future of Production]. *Voprosy politicheskoy ekonomii [Problems in political economy]*. № 4. pp. 37–60.
15. Osipov Yu. M. (2019) Rossijskij razvorot: ot ne-Rossii k Rossii i ot cifromanii k cheloveku [Russian Reversal: from non-Russia to Russia and from Digital Mania to Man]. *Filosofija hozjajstva [Philosophy of economy]*. – № 6(126). – pp. 11–21.
16. Pavlov M. Yu. (2021) O metodologicheskikh aspektah opredelenija kreativnogo klassa na osnove soderzhaniya truda. [On Methodological Aspects of “Creative Class” Definition on the Labor Content]. *Filosofija hozjajstva [Philosophy of economy]*. – № 3. – pp. 65–73.
17. Porokhovskiy A. A. (2021) Human and Robot: Technologization vs. humanization of economy// *The Economic Revival of Russia [Chelovek i robot: tehnologizacija versus gumanizacija ekonomiki]*. *Jekonomicheskoe vozrozhdenie Rossii [Economical Revival of Russia]*. 2021. – № 1 (67). – pp. 39–47.
18. Pshenitsin I. V. (2017) Kakaja jekonomicheskaja nauka nuzhna Rossii? [What economic science does Russia need ?] *Philosophy of economy [Filosofija hozjajstva]*, No. 3. – pp. 77–85.

M. Yu. Pavlov². How to measure creative activity? The article demonstrates that unlike reproductive productivity, creative labor possesses the character of repeatedly increasing production (and/or consumption) efficiency due to positive external effects from creative activity, making “creative multiplier.” It follows from this that the key element determining economy efficiency at the both - micro and macro levels is creative human potential reproduction – worker’s ability to perform creative activity.

The human role and place in reproduction scheme in the creative economy has been clarified: in addition to labor (substitutable labor in A. Freeman’s terminology), which forms variable capital v , human can also make a creative multiplier representing new social productive force. The use of creative multiplier allows to increase productivity - at the same (or lower) capital and labor costs.

Keywords: creative economy, creativity, creative activity, creative multiplier.

² *Mikhail Yu. Pavlov*, associate professor, political economy department of Lomonosov Moscow State University (Leninskiye Gory, 1, str. 46, Moscow, 119991, Russia), PhD in Economics, ltm@mail.ru